

*Тем, кто не может устоять
перед злодеями
и до неприличия страшными сказками, —
эта книга для вас.*

Благопристойным господам
и близко не стоять
С тем, для кого порок и грех
есть благодать.

*«Стихи для нечестивцев»,
том первый*

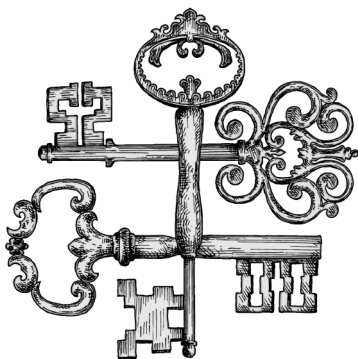
В небольшом городке под названием Уэйверли-Грин, немного, хоть и не слишком-то напоминающем Лондон эпохи Регентства, нескольким смертным довелось столкнуться со странными и необъяснимыми явлениями. Некоторые из них, и сами не без греха, вроде мисс Камиллы Антониус, слышали шепотки о темном подземном царстве, исполненном пороков, где семеро принцев-демонов правят семью тлетворными дворами, погрязшими в скверне. В Уэйверли-Грин не принято высмеивать колдовство, равно как и обсуждать его в открытую. По крайней мере, пока не окажешься на запретном черном рынке: говорят, здесь даже похищенные произведения искусства и артефакты пронизаны мистическими силами, а торговцы на самом деле вовсе не люди...

Без ведома Камиллы и остальных жителей Уэйверли-Грин недавно некое проклятие вторглось в это злокозненное царство и высвободило одного из порочно притягательных принцев.

Вопреки любой сказке принц, который уже спешит за Камиллой, вовсе не прекрасен. Как и все сказочные злодеи, этот темный принц в конце концов завладеет ее сердцем, если Камилла не будет осторожна.

Разве что ей удастся совершить невозможное и похитить его нечестивое сердце первой...

ПРОЛОГ

*Дом Зависти
Несколько десятилетий назад*

— Проклятый ублюдок феири!

Принц Зависть уставился на изумрудное перо, выпавшее из развернутого свитка пергамента. От этой насмешки его сердце забилося быстрее. Внезапно он ощутил жар между лопаток: ему чуть ли не до боли захотелось выпустить крылья.

Этот придурок знал наверняка, куда ударить Зависть побольнее.

Выгравированное на пере заклинание призывно за-светилось.

БУДЬ ГОТОВ.

Я.

Вздохнув, чтобы успокоиться, он поднял глаза и всмотрелся в свое отражение в позолоченном зеркале на другом конце комнаты. Он изучал себя глазами ценителя искусства. В том числе — изящного искусства обмана.

Выражение его лица казалось спокойным, даже скупающим — само воплощение королевской праздности. Темные волосы были идеально уложены, а холодные

Керри Манискалко

высокомерные черты лица подчеркивала та самая за-тейливая, едва заметная ухмылка, благодаря которой он одержал столько легких любовных побед.

Это была всего лишь очередная красивая ложь.

Ярость бушевала внутри него настолько неистово, что его брат Гнев, король демонов, наверняка почувствовал волнение, исходящее от этого круга Ада. Рано или поздно он зайвится сюда разнюхивать, в чем дело.

С годами Зависть научился притворяться ради того, чтобы сохранить свой двор.

Он знал, что видят другие, когда смотрят на него: созданную им маску красивого безрассудного принца, которому нравятся игры и загадки. Он понимал, что безупречная внешность и очаровательные ямочки, которые изредка появлялись на его щеках, были всего лишь оружием в его арсенале. А может, хитроумным способом скрывать за точеным профилем опасного демона, безжалостного принца, давным-давно растерявшего всякое понятие о морали, когда дело доходило до средств достижения того, чего он хотел.

Зависть поднял перо, коснувшись оперения большим пальцем едва ли не с почтением. Вдруг это чувство уступило место другому, куда более мрачному.

Это перо было напоминанием о временах, когда его границы были скорее размытыми, чем жесткими. А сама записка предупреждала о том, что новая игра уже началась.

«*Будь готов*». Это был вызов, ни больше ни меньше, и на этот раз Зависть собирался одержать победу. Он ждал начала игры уже более полувека, наблюдая, как с каждым годом его двор все больше приходит в упадок. Допустив одну-единственную ошибку в том, что был слишком мягким, Зависть предал проклятию их всех.

Трон падших

Это и была тайна, которую невозможно было долго скрывать от братьев, особенно если бы все так и продолжалось.

Если присмотреться, все признаки были налицо. Зависть замечал это по тому, как затуманивались лица его придворных, и по постоянным мимолетным заминкам во время беседы. Они словно не могли вспомнить, где находились и с кем разговаривали.

Пока что эти помрачения длились лишь мгновение, но дальше будет только хуже. Время покажет.

А еще Зависть знал, что этот ублюдок фейри затянет игру, откладывая ее начало как можно дальше, просто чтобы ослабить его насколько возможно. Как и все братья, он черпал силу в том, что внушал свой грех окружающим. Однако двор на краю гибели ни у кого не вызывал зависти.

Крах его двора повергнет в хаос все королевство и прорвет брешь для других, таких, как этот коварный мастер игры, и они попытаются проникнуть внутрь.

Если бы братья Зависти знали, насколько плачевным было его положение... Ну он уж постарается, чтобы они ничего не проведали. Пусть думают, что он ведет очередную легкомысленную игру и движет им лишь стремление к победе ради того, чтобы разжечь в них свой грех — зависть.

После всех его осторожных маневров ничего другого они и не ожидали.

Зависть в последний раз посмотрел на свое отражение в зеркале. Он убедился, что на его любимой маске нет ни трещинки, ни намека на истинные чувства. Затем он спрятал перо в жилетку и скомкал записку в кулаке.

Когда придет пора, Зависть сыграет в эту игру. Он вернет то, что ему принадлежало, восстановит свой

Керри Манискалко

двор и больше ни за что не подвергнет опасности свой круг тем, что снова увлечется кем-либо из смертных.

Зависть бросил пергамент в камин и наблюдал за тем, как пламя уничтожает письмо этого проклятого осла. Он дал себе слово: когда-нибудь он увидит, как мастер игры точно так же превращается в пепел.

Внутри себя Зависть прогорел, совсем как огонь в его кабинете.

Несколько десятилетий спустя

— Эй! Дорогая, хочешь прокатиться на знаменитом одноглазом монстре, нарисованном на моем потолке?

Лорд Нилар Рейнс поднялся к трону по помосту. Он насмеялся над картиной в опочивальне принца Зависти, о которой ходили легенды. И вдруг смутно осознал: с ним было что-то не так. И дело было даже не в очевидном предательстве, которое он совершал.

Впрочем, его собственные неподобающие выходки Рейнса совершенно не заботили.

— Кто хочет выяснить, действительно ли жизнь подражает искусству?

Рейнс указал на пышногрудую брюнетку, которая стояла ближе всех к нему. Хоть убей, он не мог вспомнить ее имени, что тоже показалось ему весьма странным. Где-то глубоко внутри он понимал, что знал ее целую вечность. И никогда раньше не смотрел на нее сладострастно, как какой-нибудь недалекий мерзавец из Дома Похоти — одного из противоборствующих дворов.

Однако и эта странность мгновенно забылась.

— Эй, ты! — зычно крикнул он.

Трон падших

Высоко вскидывая ноги, он скакал перед сверкающим тронном, как настоящий шут. Казалось, его конечности двигались сами по себе.

— Садись ко мне на колени, ненаглядная! У меня есть для тебя королевский подарок.

Рейнс потряс своим вялым членом, отчего придворные дамы захихикали.

— Если Его Высочество увидит тебя там, тебе несдобровать! — воззвал к нему лорд... как его там?

Рейнс помотал головой, чтобы она хоть немного прояснилась. Должно быть, он выпил куда больше вина из демон-ягоды, чем мог припомнить. Даже в молодости он ни разу не напивался до такой степени, чтобы забыть имена друзей.

Это же его друзья, так ведь?

Он окинул взглядом едва узнаваемые лица собравшихся лордов и леди — пьяное сборище из двенадцати человек. Тринадцати, считая его самого. Кроме Рейнса, облаченного в красное, все были в темно-зеленых одеяниях. Казалось, и цвета, и числа имели какое-то особое значение с оттенком дурного предзнаменования... И тут он заметил, что время близится к двенадцати.

Полночь.

Перед глазами промелькнули события этого вечера. Он был почти уверен, что не надевал красный наряд — ведь это не цвет Дома Зависти.

Пульс его участился, когда сквозь туман пробились слова:

— Элла и алмазик.

Что за ерунда... Ему было никак не вспомнить, слышал ли он это раньше. Вероятно, да.

В голове все смешалось и перепуталось. Не считая того, что...

Керри Манискалко

При дворе творилось что-то странное. На это указывали шепчущие голоса и тени, которые мгновенно забывались... Однако чего-то не хватало. Чего-то жизненно важного.

Беспокойство Рейнса обо всем этом исчезло так же внезапно, как и появилось. Он был вынужден продолжать кривляться, как марионетка на ниточках, которой управляла некая невидимая сила.

— Иди сюда, маленькая шалунья! — Рейнс задвигал бедрами, притворяясь, что хочет наклонить хихикающую брюнетку. — Забудь об опочивальне! Пусть все полюбуются, как ты отсосешь мне прямо здесь, и обзавидуются!

— Как же ей сосать то, чего не отыскать? — выкрикнул кто-то.

Рейнс прищурился, не понимая, была ли туманная дымка реальной или всего лишь ему привиделась. Высокий блондин с острой, как бритва, улыбкой прошел сквозь толпу.

Не сразу, но все же Рейнс узнал его. Алексей. Правая рука принца.

Раз уж этот вампир здесь, то Его Высочество, скорее всего, тоже где-то неподалеку...

Внутри у Рейнса все затрепетало, но тут его внимание переключилось на внезапный звон колоколов часовой башни. Близился колдовской час.

Вокруг зашелестел шепот сотен голосов. Каждое движение секундной стрелки приближало наступление заветного мига.

Это что, воспоминания? Они наконец-то проясняются?

С чего вдруг ему в голову пришла такая нелепица? Рейнс изо всех сил пытался сообразить, когда пил из этого кубка в последний раз. Возможно, это положило бы всему конец. Чем бы *это* ни было!

Трон падших

Рейнс заткнул уши и зажмурился, вслушиваясь в нарастающую какофонию. Голоса слились воедино, и та же самая странная фраза вырвалась наружу, громко и ясно.

Элла и алмазик. Элла и алмазик. Элла и алмазик. Элла и алмазик...

— Заткнись! — крикнул он и услышал в ответ еще несколько смешков.

Рейнс прищурился. Черт возьми! Он был в стельку пьян. Никто ничего не говорил.

Шатаясь, он подошел к трону. Он был готов попытаться удачу и рискнуть разозлить принца хотя бы ради того, чтобы зал перестал вращаться. Ему нужна была лишь минута тишины, чтобы перевести дух и подумать. Вот бы только вспомнить...

Как только он сел, все вокруг замерло. Лорды и леди рухнули на клетчатый пол, словно сбитые с поля шахматные фигуры.

Какая-то игра... Вот в чем дело. Принц наверняка был в курсе. Должно быть, Алексей его искал.

Рейнс напрягся, разыскивая глазами вампира, но его нигде не было видно.

— Что за...

Колокольный звон прервался. Наконец наступила полночь.

Вдруг вокруг трона взвились клубы темного дыма. Рейнс был вынужден зажать нос рукавом; глаза жгло. Озираясь в поисках источника дыма, он увидел свое отражение в зеркале на другом конце зала. От ужаса у него отвисла челюсть.

Половина трона осталась нетронутой. Другая половина — та, где сидел Рейнс, скованный магией, — была охвачена огнем.

Горел *он сам*.